

Двигатель внутреннего несгорания

Субъективные заметки по объективному поводу

Когда я чувствую, что устаю от текущего театрального процесса, от эстетского умничанья и тоскливой рутины, я сбегаю туда. На окраину Москвы, в маленький уютный зрительный зал Театра на Юго-Западе, где именно для меня сегодня сыграют Шекспира, завтра — Булгакова, через день — Камю или Сартра. Где ни в коем случае не будет скучно, где артисты каждый день выходят на сцену будто в последний раз, где искренность сочетается с острой условностью и фантазией.

В театре про Беляковича говорят: он не умеет отдыхать. Даже если у него выдается свободное время, он непременно придумает себе какую-нибудь репетицию, будет что-нибудь доделывать, переделывать, сочинять и изобретать. Он работает круглый год, даже летом, когда практически все творческие

и нетворческие индивидуумы предпочитают бездельничать. Только выпустил спектакль на своей сцене — уже мчится в другой город или другой театр. Только завершил одну работу — начал другую, а то и сразу несколько. Многие театры выпускают в сезон один-два спектакля — Театр на Юго-Западе выпускает семь. При этом, сколько бы спектаклей и в каком бы быстром темпе Белякович ни делал, каждый получается так, будто бы невероятно долго вынашивался и еще дольше репетировался. Четкость мысли всегда сочетается с филигранностью внешней формы, яркие краски не заслоняют сути, а слегка преувеличенная театральность не идет в ущерб искренности. Художественная фантазия Беляковича неисчерпаема, и можно быть уверенным, что проявившаяся за несколькими последних сезонов режиссер-

ская болезнь под названием "нечего сказать" Валерию Романовичу никак не грозит. Кажется, что в этом человеке скрыт какой-то мощнейший "двигатель внутреннего несгорания", позволяющий ему все время пребывать на творческом пике.

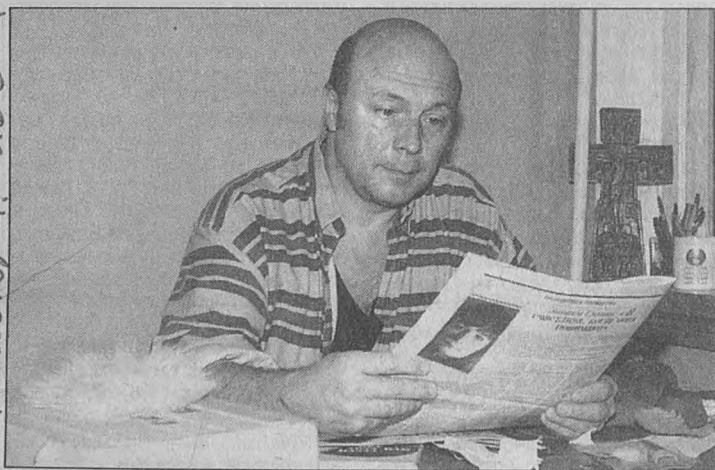
Белякович — человек невероятной заразительности. И актерской, и режиссерской, и человеческой. Неспроста его артисты говорят, что он не дает им успокаиваться ни на минуту, и в первую очередь собственным примером. Любой идеей он в состоянии мгновенно увлечься сам и так же быстро увлечь всех, кто вокруг него. Притом, что в репетиционный период он не цапдит никого, еще беспощаднее он к себе самому. Кажется символичным, что ролью, которая прошла через всю творческую биографию Беляковича, стала роль Мольера. Образ художника и строителя театра, человека сильного и мужественного, с огромной душой, принимающего все победы и поражения с высоко поднятой головой, даже если внутри при этом все рвется и рушится. Первый раз Белякович сыграл Мольера в качестве дипломной работы. Теперь, спустя много лет, он играет эту роль у себя в театре. И когда смотришь, с какой легкостью и, одновременно, с какой горечью произносит он каждую реплику, становится просто страшно. Наверное, сегодня мало найдется актеров, играющих с такой самоотдачей. Немного грустно, что Беляковича-артиста сейчас можно увидеть только в четырех спектаклях, да и то идущих довольно редко. Помимо "Мольера", он выходит на сцену в "Эмигрантах" С.Мрожека вмес-

те с братом Сергеем Беляковичем (спектакль так и называется "Братья"), а также в ролях двух королей — Беранже I ("Король умирает" Э.Ионеско) и Клавдия ("Гамлет"). Но, как говорит сам Валерий Романович, "я хотел бы быть не режиссером, а только артистом, но нет такого режиссера, которому я мог бы себя доверить".

Зато артисты Театра на Юго-Западе доверяют себя Беляковичу легко и самозабвенно. Получая за это королевскую награду: роли, которые, быть может, им не светили бы ни в одном другом театре. Белякович бережно и безжалостно вырабатывает вот уже второе поколение тружеников сцены, творческим качествам и потенциалу которых мог бы позавидовать любой прославленный коллектив с многолетней историей. Вспоминается увертюра спектакля "Гамлет", когда под торжественную музыку почти все артисты театра в роскошных костюмах проходят танцем-шествием перед зрителями. Сразу думаешь: "Какая красивая труппа!" И самым последним выходит он, король Клавдий, король подмостков Валерий Белякович.

К чему все вышесказанное? Без сомнения, Белякович заслуживает самых теплых слов и безо всякого повода. Однако повод есть: 26 августа ему исполнилось пятьдесят. Почему-то думается, что, как настоящий творческий человек, он просто не заметит этой даты и вспомнит только, когда друзья и поклонники засыплют его поздравлениями. И нет сомнений, что все они будут искренними. Как и эти скромные заметки.

Алиса НИКОЛЬСКАЯ

В.Белякович

Крыльница - 2000. - 31 авг. - 6 стр. - 19